

© 2020 г.

И.В. ОБРАЗЦОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В РККА В 1920-е годы

ОБРАЗЦОВ Игорь Владимирович – доктор социологических наук, профессор, заведующий социологической лабораторией, профессор кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия (igorobraztsov@rambler.ru).

Аннотация. В статье излагается проблема формирования и развития профессионального психологического отбора в СССР в 1920-е гг. Наиболее масштабно эта работа осуществлялась в рядах Красной Армии. На основе анализа периодических изданий, печатных источников и архивных материалов в научный оборот вводится ряд событий и фактов, связанных с обследованием, отбором и распределением по родам войск и военным специальностям призывных контингентов и кандидатов для поступления в военные вузы. Рассматриваются опыт и перспективы использования в социологии психологических методов, в частности тестовых методик. Статья продолжает серию публикаций об эмпирических исследованиях в РККА¹.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор • РККА • тесты • тестовые методики • 1920-е гг.

DOI: 10.31857/S013216250009412-6

Введение. Проблема использования в социологии методов психологической науки, в частности тестов, неоднократно возникала в научном дискурсе и в исследовательской практике советских и российских социологов. Наиболее активно – в период 1970–1980-х гг., когда сложилась практика широкого использования тестовых методик в деятельности социологических служб производственных объединений (предприятий) для обеспечения социологической работы с кадрами [Щербина, Садовникова, 1989: 54–56]. В это время была переведена на русский язык и активно осваивалась отечественными исследователями «энциклопедия западной тестологии» Анны Анастаси, утверждавшей, что «психологический тест, в сущности, есть объективное и стандартизированное измерение выборки поведения <...>, различий между индивидами или между реакциями одного индивида в разных условиях» [Анастаси, 1982: 31, 17].

Тогда же появилась первая и единственная по данной проблематике монография «Тесты в социологическом исследовании». В этой работе В.С. Аванесов, во-первых, впервые сформулировал определение *социологического теста* как «системы отобранных социологическими методами высказываний, предъявляемых респондентам с целью получения надежной и валидной информации об интересующих признаках» [Аванесов, 1982: 41], во-вторых, проанализировал опыт применения в социологии тестовых методик, в

¹См. также: Социологические исследования. 2017. № 12. С. 144–155; 2018. № 2. С. 45–54; 2019. № 2. С. 130–141.

частности, для оценки стабильности брака, прогнозирования текучести кадров, измерения художественно-эстетических потребностей и профессиональных ориентаций молодежи [там же: 50–58].

В последующие годы отмечалось ограниченное использование тестовых методик в социологии: их либо приравнивали к экспериментам [Норхина, 2005: 125], либо рекомендовали исключительно «для выявления особых личностных и групповых свойств» [Ядов, 2009: 264]. Вместе с тем в исследовательской практике встречалось «немало примеров успешного использования психодиагностических методик в комплексных социолого-психологических исследованиях» [там же: 264–265]. К таковым, безусловно, можно отнести область *профессионального отбора кадров*, где исследовательские традиции насчитывают более чем вековой опыт.

Данное исследовательское направление зародилось в Европе в начале XX в., в России же оно получило бурное развитие только в 1920-е гг., охватывая широкий спектр различных сфер жизнедеятельности советского общества от образования до промышленности и транспорта. Наряду с этим областью массового применения профессионального психологического отбора оказалась *военная сфера*. Исторический анализ этого опыта значим не только с точки зрения восстановления ретроспективы организационно-исследовательских практик профотбора, но и определенного эвристического потенциала.

Первые опыты (1920–1924). Как ни странно, но «первым крупным социальным фактором, значительно способствующим распространению новой идеи [профотбора] и ее проверки на практике, явилась война <...>. Чтобы использовать в должной мере преимущества, которые давала техника, армиям понадобилось огромное количество специалистов, которых надо было готовить массами в кратчайшие сроки: шоферов, летчиков, воздушных наблюдателей, радиотелеграфистов, артиллерийских наводчиков и т.д. Умелый предварительный выбор учеников приобретал особую военную важность» [Дунаевский, 1923: 13–14].

Сказанное в полной мере относится ко всем странам-участницам Первой мировой войны. Однако наибольшие успехи на этом поприще были достигнуты в США. Психологический дивизион американской армии в составе 132 офицеров-психологов (40% от числа всех членов Американской психологической ассоциации того периода) под руководством профессора Р. Йеркеса в 1917–1919 гг. произвел тестирование интеллектуальных и физических способностей свыше 1,75 млн военнослужащих, в том числе 42 тыс. офицеров. По итогам отбора более 8 тыс. новобранцев были комиссованы с военной службы и еще 8 тыс. военнослужащих изъяты из боевых подразделений и использовались на вспомогательной работе. Были разработаны квалификационные (профессиографические) карты офицеров и военных специалистов различного профиля [Yerkes, 1921: 91; Zeidner, Drucker, 1988: 7, 13].

В России эта работа находилась в зачаточном состоянии, за исключением военной авиации². С 1909 г. в клинике В.М. Бехтерева при Военно-медицинской академии начали проводиться клиничко-психологические исследования летчиков, в 1917 г. при Военно-медицинском ученом совете была создана специальная комиссия по изучению труда летчиков и плановому психологическому отбору летного состава [Бодров, 2001: 33–34]. Однако ее деятельность была прервана революцией и Гражданской войной.

Для ликвидации этого отставания по инициативе Председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого при Академии Генерального штаба РККА³ была создана *опытная психологическая лаборатория (ОПЛ)* (приказ Реввоенсовета Республики № 340 от 2 марта

²Поскольку именно в военно-воздушных силах роль человеческого фактора была преобладающей (более 90% авиационных происшествий в тот период происходили по вине летчиков), в США, Франции, Италии, Германии профессиональный отбор летно-подъемного состава получил наибольшее распространение и развитие.

³Академия Генерального штаба РККА образована 3 мая 1918 г., 5 августа 1921 г. преобразована в Военную академию РККА, с 31 октября 1925 г. носила имя М.В. Фрунзе, который руководил ею с 1923 по 1925 г.

1920 г.) «как лабораторное дополнение к кафедре военной психологии» и имела целью «научный психологический анализ отдельных лиц и коллективов (военнослужащих и воинских частей), практическую работу по определению их годности и приспособленности, по определению средних типов»⁴.

Первоначальный штат лаборатории – 18 сотрудников⁵ – с июля 1923 г. был уменьшен до 5 чел.⁶ и состоял из медицинского персонала. Только в 1923 г. сотрудники лаборатории «однократно обследовали 800 [военнослужащих] и еще 100 чел. – по 4 раза» [Опыт психологической..., 1925: 17]. Несмотря на определенные достижения лаборатории как в области разработки и применения методик отбора кандидатов для поступления в академию, так и в целом психологического сопровождения слушателей в ходе учебного процесса («определения их работоспособности и утомляемости») [там же: 5, 13], через 4 года встал вопрос о целесообразности ее дальнейшего функционирования. Специальная комиссия констатировала, что за время своего существования в стенах академии ОПЛ «не смогла... завоевать среди преподавательского состава признания [того], что в учебно-воспитательной работе ее присутствие крайне необходимо». Причина состояла «в отсутствии какой бы то ни было связи между исследовательской деятельностью лаборатории и военной педагогией»⁷; кроме того, исследования, проводимые лабораторией, носили ограниченный характер, поскольку их объектом являлись только слушатели академии.

Для привлечения и использования возможностей научно-исследовательских учреждений гражданских ведомств, имевших опыт психотехнических и психофизиологических исследований, 14 мая 1922 г. при координирующем органе управления военно-учебными заведениями РККА – Малом академическом военно-педагогическом совете (МАНПС) была создана Секция для психофизиологического исследования юношества, обучающегося в военно-учебных заведениях Республики. В ее задачи входило с согласия соответствующих ведомств «давать научным учреждениям Наркомпроса и Наркомздрава задания: а) по научному исследованию психофизиологических особенностей юношества, как с общенаучной точки зрения, так, главным образом, с точки зрения военного дела; б) по исследованию различных видов профессиональной одаренности юношества и изучению трудовых процессов; в) по изучению психологии в военном деле для установления новых принципов военной педагогики <...> в интересах правильной постановки военно-учебного дела»⁸. Штат секции – 3 (!) сотрудника⁹.

Благодаря усилиям секции МАНПС и ОПЛ в России были проведены первые опыты по применению возможностей психологии в профессиональном отборе военнослужащих. Однако возможности указанных подразделений носили ограниченный характер, поэтому в 1924 г. были созданы структурные подразделения, способные организовывать и проводить исследовательскую работу в масштабах вооруженных сил. При Военно-санитарном управлении РККА в качестве координирующего органа была образована Центральная комиссия по организации психофизиологических исследований в Красной Армии и Флоте (ЦКОПФИ)¹⁰, а в качестве исследовательских подразделений – Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-санитарного управления РККА (ЦПФЛ ВСУ)¹¹ и Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-воздушных сил СССР (ЦПФЛ ВВС)¹².

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 12. Д. 9. Л. 526.

⁵ Первоначальный состав: заведующий – Т.Е. Сегалов, его помощники Н.А. Рыбников и Ф.Г. Павловский, лаборанты Н.И. Жинкин, К.А. Виноградов, Н.П. Ферстер и др. [Дьячук, 2019: 54].

⁶ Последний состав: заведующий – П.П. Лебедев, его помощник Н.В. Петровский, ассистенты Е.А. Дубровин, З.А. Шумская, Н.П. Никольский [Опыт психологической..., 1925: 1].

⁷ РГВА. Ф. 54. Оп. 6. Д. 442. Л. 2.

⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 24. Л. 266.

⁹ Профессора А.П. Нечаев, В.Е. Игнатьев и В.П. Муратов.

¹⁰ Приказ РВС СССР и Наркомздрава СССР № 759 от 11 июня 1924 г.

¹¹ Приказ РВС СССР № 1208 от 28 сентября 1924 г.

¹² Приказ РВС СССР № 874 от 28 июня 1924 г.

Поясню, что в процессе создания указанных подразделений в повестке дня стоял вопрос об их названии. Дело в том, что термин «психологический» постепенно утратил в военной среде свою популярность, на смену ему пришла *военная психофизиология*. Последняя была призвана «объединить собою данные *военной психологии*, как учения о психических качествах военного начальника и бойца и особенностях их психической деятельности в условиях войны или боя, и данные *военной рефлексологии*, как учения о поведении человека в тех же условиях, построенного на объективных рефлексологических методах и содержащего в себе сведения о необходимом для воина и бойца в общем психофизическом развитии» [Подерни, 1924: 12]. Были альтернативные подходы. Один из них предложил профессор Военно-медицинской академии В.А. Горовой-Шалтан: «В конечном итоге из сочетания методов антропометрии, физиологии, клинических дисциплин, методов экспериментальной психологии или психотехники, социологии должен будет выработаться практический метод социально-биологической экспертизы, которая и явится, в сущности, целью предстоящих работ <...>. Название развешиваемых лабораторий психофизиологическими не вполне уясняло бы их значение <...>. Название "*лаборатория социально-биологических исследований*", быть может, больше бы отвечало сути дела» [Горовой-Шалтан, 1925: 43]. Но за основу был принят психофизиологический подход, основанный на «принципах приложения физиологической методики исследования высшей нервной деятельности академика И.П. Павлова к изучению реакций и поведения военнослужащего под влиянием различных условий военной деятельности» [Яковлев, 1926: 136].

Функции созданных ЦКОПФИ и лабораторий были определены следующим образом. На *Центральную комиссию по организации психофизиологических исследований в Красной армии и флоте* возлагалась «общее руководство, направление и согласование всей работы по организации и проведению в военном и морском ведомстве психофизиологических исследований <...> определение круга вопросов, подлежащих изучению в области рационального отбора и распределения [граждан], поступающих на военную службу, влияния различных видов военного труда на здоровье и физическое развитие [военнослужащих]»¹³. Особенностью работы этой комиссии явилось «стремление к теснейшей увязке практической антропологии, практической психологии и практической физиологии в одну общую дисциплину, что, несомненно, находилось в связи с взглядами на *социального человека*, как предмет изучения» [Фролов, 1930: 2].

Комиссия носила межведомственный характер, к работе в ней были привлечены должностные лица управлений военного ведомства (Военно-санитарного управления¹⁴, центральных психофизиологических лабораторий, Штаба РККА, Главного управления РККА и других центральных органов военного ведомства), видные ученые в области психотехники (профессора И.Н. Шпильрейн и А.М. Добровольский). В зависимости от содержания рассматриваемых вопросов на заседания комиссии приглашался широкий круг военных и гражданских экспертов. Комиссия приступила к работе в ноябре 1924 г.

Центральная психофизиологическая лаборатория ВСУ РККА рассматривалась в качестве «научно-исследовательского и научно-практического учреждения, имеющего назначением проверку и разработку методов психофизиологических исследований, а также мероприятий, направленных к нормированию трудовой, учебно-воспитательной и бытовой жизни [воинских] частей»¹⁵. На нее возлагалась «разработка методов оценки физического развития военных и военнообязанных контингентов населения СССР и научное решение вопросов отбора и распределения по родам войск лиц, принимаемых на военную службу; <...> проверка методов коллективных и индивидуальных психологических

¹³ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 42. Л. 186.

¹⁴ Начальник ВСУ (в 1924–1928 гг. – З.П. Соловьев, с 1928 г. – М.И. Баранов) или помощник начальника ВСУ (Н.А. Зеленев) – председатель комиссии; начальник отдела санитарной подготовки войск (И.А. Залкинд, затем Г.Б. Яковлев) – секретарь комиссии.

¹⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 43. Л. 655.

испытаний и применение их в условиях Красной армии и флота»¹⁶. Лаборатория состояла из психологического, физического и антропометрического кабинетов, которые обслуживали 10 сотрудников¹⁷. На протяжении всего периода деятельности ЦПФЛ ВСУ ее возглавлял Ю.П. Фролов – опытный врач-физиолог, ученик и сотрудник академика И.П. Павлова.

Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-воздушных сил СССР была ориентирована на решение задач, связанных с «изучением вопросов психофизиологии трудовой деятельности летно-подъемного состава; <...> свойств человеческого организма, коим должны удовлетворять лица, поступающие и выпускаемые из учебных заведений ВВС СССР; рассмотрением и изучением причин катастроф с точки зависимости их от индивидуальных качеств летчиков и воздухоплавателей; разработки указаний для психофизиологических лабораторий, обслуживающих учебные заведения ВВС СССР»¹⁸. Лаборатория включала психологический и физиологический кабинеты, а также научную библиотеку. Для осуществления практических экспериментов ей был придан самолет. Штат из 11 сотрудников¹⁹ включал помимо врачебного состава летчика-эксперта и инженера-механика. Это научно-исследовательское подразделение последовательно возглавляли военные врачи С.Е. Минц²⁰, Н.М. Добротворский и М.В. Раевский.

Таким образом, одним из ключевых направлений деятельности обеих лабораторий являлся *профессиональный отбор*. Он в тот период рассматривался как «выбор из значительного числа кандидатов лиц, наиболее подходящих к данной профессии» [Мандрыка, 1933: 530]. В качестве основного при профотборе использовался *метод тестов*, который рассматривался в виде «психологического опыта, который ставится с целью определить ранговое место испытуемого внутри коллектива в отношении какого-нибудь признака» [Руководство..., 1929: 94].

В 1924 г. научно-исследовательские подразделения РККА проходили процесс формирования. Первое масштабное тестирование военнослужащих было проведено сотрудниками исследовательского подразделения Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) докторами Н.П. Соколовым и А.Д. Сперанским. Во второй половине 1924 г. в одном из стрелковых полков Московского гарнизона процедура профессионального отбора была подвергнута 275 новобранцев. В ходе этого исследования впервые была апробирована батарея тестов и методика ее использования в РККА, разработаны критерии профессиональной пригодности призывников [Соколов, Сперанский, 1925]²¹.

Единая система профотбора (1925–1930). С выходом 19 февраля 1925 г. приказа РВС СССР № 205, определившего положение и штат «Психофизиологической лаборатории округа, фронта и армии», начался процесс создания «периферийных» научно-исследовательских подразделений в войсках.

Психофизиологическая лаборатория округа (фронта, армии) (ПФЛ) рассматривалась в качестве «научно-исследовательского учреждения, имевшего назначением научное руководство проведением психофизиологических исследований, направленных к нормированию и регулированию трудовой, учебно-воспитательной и бытовой жизни частей округа (фронта, армии), а также постановку опытных исследований силами самой лаборатории»²². Функциональное предназначение периферийных ПФЛ было аналогично направлениям

¹⁶ Там же.

¹⁷ Наиболее деятельные сотрудники: Ю.А. Васильев, Ф.А. Ковтунова, А.И. Раутенштейн, М.Д. Чиркин, С.А. Харитонов и др.

¹⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 45. Л. 433.

¹⁹ Наиболее деятельные сотрудники: А.В. Айзенберг, В. Андреев, А.П. Аполлонов, П.И. Егоров, А.В. Лебединский, И.К. Собенников и др.

²⁰ Приказом РВС СССР № 1054 от 19 октября 1925 г. лаборатории было присвоено имя ее создателя и первого руководителя, «безвременно погибшего на служебном посту»: ЦПФЛ ВВС РККА имени т. Минца.

²¹ Отчет о данном исследовании публикуется в настоящем номере журнала (с. 138–148).

²² РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 45. Л. 714.

деятельности центральных лабораторий с учетом «применения их [методик] к условиям округа (фронта, армии)»²³. В состав каждой лаборатории входило по 3 сотрудника – военные медики. ПФЛ подчинялись начальникам Военно-санитарных управлений военных округов, методическое руководство осуществлялось ЦПФЛ ВСУ РККА. Наряду с формированием войсковых и флотских лабораторий был образован ряд ПФЛ при военно-учебных заведениях.

На повестку дня встал вопрос о проведении первого крупного исследования в масштабах РККА. За основу было предложено взять опыт проведенного годом ранее исследования докторами Н.П. Соколовым и А.Д. Сперанским. 24 июня 1925 г. на заседании ЦКОПФИ при рассмотрении его результатов был сделан вывод о том, что «методика ориентировочного психотехнического исследования новобранцев представляется не вполне приемлемой для отбора в армию» и «требует значительной поправки»²⁴. Для доработки под председательством ВРИД начальника ВСУ И. А. Залкинда была сформирована авторитетная комиссия²⁵, которая в сентябре 1925 г. представила свой вариант батареи тестов, включавшей тесты: на зрительную память по Бронштейну (№ 1); на активное внимание, быстро меняющееся направление (№ 2); на быстроту выполнения поручений и логические способности (№ 3); тест аналогии (№ 4); тест на последовательность и здравый смысл (№ 5)²⁶. Была разработана методика «разбивки испытуемых на группы по степени одаренности» – по сумме набранных при тестировании баллов, включавшая 5 подгрупп: А – неудовлетворительные с суммарным баллом от 0 до 7; Б – мало удовлетворительные (от 8 до 15); В – удовлетворительные (от 16 до 23); Г – хорошие (от 24 до 31); Д – выдающиеся (от 32 до 36)²⁷. В зависимости от причисления к подгруппе кандидаты подлежали распределению по воинским специальностям и должностным категориям (например, с категориями «Г» и «Д» – направление в полковые школы младшего командного состава).

Осенью 1925 г. впервые периферийными ПФЛ военных округов с привлечением «специалистов различных научных учреждений (университетов, институтов и лабораторий), а также преподавателей вузов, знакомых с практикой проведения психотехнических испытаний»²⁸ по единой методике были проведены обследования более 3-х тысяч военнослужащих в войсках Московского, Ленинградского, Украинского, Приволжского, Западного и Северо-Кавказского военных округов. Начальник ВСУ в докладе в Реввоенсовет СССР отмечал, что «полученные результаты дали возможность использовать данные обследования при отборе кандидатов в полковые школы и для распределения специалистов внутри части <...> и позволяют перейти к массовой работе в этом направлении»²⁹.

Проведение мероприятий профессионального отбора в ходе ежегодных призывов в РККА новобранцев и отбора кандидатов для поступления в военно-учебные заведения приняло регулярный характер. Масштабы обследований постоянно увеличивались, достигнув в период 1924–1930 гг. общего числа около 460 тыс. чел.³⁰: в 1924–1925 – 3 тыс., в 1925–1926 – 13 тыс., в 1926–1927 – 46 тыс., в последующие периоды – 87, 150 и 160 тыс. человек. Количество научно-исследовательских подразделений увеличивалось и на 1929 г. составляло 22 лаборатории (18 штатных и 4 нештатных), в том числе: 2 – центральные, 9 – окружные (флотских), 3 – по родам войск, 4 – при вузах, 4 – нештатные (на курсах усовершенствования и при стрелковых дивизиях) и 150 антропометрических кабинетов³¹.

²³ Там же.

²⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 430. Л. 70–71.

²⁵ В состав комиссии помимо авторов исследования были включены: И.В. Смородинов (ГУ РККА), Н.М. Добротворский (ЦПФЛ ВВС), Г.А. Россоломо (Наркомздрав), И.Н. Шпильрейн и А.А. Толчинский (Центральный институт труда).

²⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 430. Л. 76–82.

²⁷ Там же. Л. 82.

²⁸ Там же. Л. 76.

²⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 652. Л. 29.

³⁰ РГВА. Ф. 34. Оп. 3. Д. 269. Л. 80.

³¹ Там же. Л. 97.

Создание и развитие сети исследовательских подразделений психофизиологического профиля в тот период было характерно не только для военного ведомства, а являлось частью сети *профессионального отбора в СССР*. В различных органах государственного управления в тот период функционировало более 100 лабораторий: в Наркомате здравоохранения – 7, Наркомате труда – 21, Наркомате по иностранным делам – 19, ВСНХ – 12, Наркомате рабоче-крестьянской инспекции – 2 и др. [Психотехническое движение..., 1930: 248].

Помимо центральных лабораторий ЦПФЛ ВСУ и ЦПФЛ ВВС наиболее дееспособными в исследовательской деятельности проявили себя ПФЛ Белорусского военного округа (зав. лабораторией Д.Е. Розенблюм), Приволжского военного округа (Г.А. Вакслейгер), Морских сил Балтийского моря (С.П. Шестовский), Краснознаменной Кавказской армии (З.Г. Мишулович), Военно-медицинской академии (Ф.Г. Кротков), ВПАТ³² (В.П. Осипов, И.Ф. Тимофеев), Артиллерийских курсов усовершенствования командного состава (И.М. Темкин), Ленинградской школы по переподготовке командиров запаса им. тов. Ленина (П.Н. Соколов), Второй военной школы летчиков имени «ОСОАВИАХИМа СССР» (Н. Цыганов) и др.

Лабораториями были получены интересные результаты в области профессионального отбора, в изучении характера воздействия условий военной деятельности на психофизиологическое состояние военнослужащих: влияние стрельб с дульными тормозами различных артиллерийских систем на орудийные расчеты; высотных полетов и длительных перелетов – на работоспособность летных экипажей; условий регенерации воздуха – на экипажи подводных лодок; утомляемости и питьевого режима – на организм красноармейцев в ходе длительных пеших маршей и выполнения нормативов в противогазах и т.п. Деятельность ПФЛ приносила и некоторые теоретические обобщения. Например, доклад начальника ПФЛ Морских сил Балтийского моря С.П. Шестовского «Психофизиологические исследования в частях РККА, как средство учета сдвигов в психофизиологической характеристике отдельных районов СССР» вызвал дискуссии на Первом всесоюзном съезде по изучению поведения человека (январь 1930 г.) и на заседании ЦКОПФИ (август 1930 г.). Свои теоретические выводы он основывал на результатах изучения контингентов, призываемых на флот из различных регионов страны: «Результаты испытаний по системе тестов ВСУ РККА <...> дают нам фотографический снимок (психографическую карту) психографических свойств отдельных районов как результат воздействия биосоциальных и профессионально-экономических факторов (социальное происхождение, профессия, образование, степень урбанизации и т.д.) на личность и коллектив»³³.

В частности, сравнение районных профилей по суммарным баллам тестов создавало возможности для их дифференциации: наиболее высокие показатели демонстрировали контингенты, призванные из Ленинградской и Московской губерний; «выше-средние» – из западных и юго-восточных районов; «ниже-средние» – из центральных. Средние показатели грамотности и низкие по психотехнике – из северных и северо-западных; средние показатели психотехники и низкие показатели грамотности – из Украины и Поволжья. Обосновывались выводы исходя из «дифференцирующей силы каждого теста»³⁴.

Методика и техника тестовых испытаний постоянно совершенствовались. Это было связано как с изменением состава призывных контингентов, так и с корректировкой требований к ним. Так, в Приволжском военном округе в 1929 г. из кандидатов в полковые школы, прошедших психофизиологические испытания, «из более 1000 чел. только 2,7% удовлетворяло полностью требованиям профиля. Призывным комиссиям было предложено руководствоваться «пониженным» профилем <...> до уровня [категории] “Г”.

³² Военно-политический институт им. Толмачева 14 мая 1925 г. переименован в Военно-политическую академию им. Толмачева, 11 января 1938 г. академии было присвоено имя В.И. Ленина.

³³ РГВА. Ф. 34. Оп. 4. Д. 13. Л. 132.

³⁴ Там же. Л. 133.

Однако в ряде случаев ввиду недостатка подходящих кандидатов в полковые школы были направлены призывники даже с категорией "Б"» [Вакслейгер, 1930: 50].

В 1929 г. была разработана новая серия тестов, которая отличалась от предыдущих тем, что в ней «отсутствовал тест Бернштейна (на зрительную память) и имелись два новых теста: 1) перестановки цифр и 2) заполнение пропущенных слов (Эбингауз) <...>», были введены два варианта к тестам на противоположность и аналогии»³⁵. С социологической точки зрения наибольший интерес представляют методики, связанные с проверкой «политической грамотности» обследуемых контингентов, которые от двух вопросов в исследовании новобранцев 1924 г. увеличили их количество до 16 вопросов – в исследовании младших командиров запаса в 1930 г.³⁶

В 1929 г. Военно-санитарным управлением был разработан «Пятилетний план развития психофизиологической службы в РККА», предполагавший увеличение численности лабораторий до 38, антропологических кабинетов до 850³⁷. Число обследуемых контингентов, планируемых к обследованию, составляло: в 1929–1930 г. до 60 000 красноармейцев и курсантов; в 1930–1931 – 75 000; 1931–1932 – 120 000; 1932–1933 – 150 000; 1933–1934 – 150 000³⁸. Таким образом, к началу 1930-х гг. в РККА сложилась многоуровневая система профессионального отбора, были заложены основы ее динамичного развития.

Институциональный запрет (1931–1936). Пятилетнему плану развития психофизиологической службы не суждено было осуществиться. Его реализации помешали обстоятельства идеологического и организационного характера. *Идеологические причины* были обусловлены особенностями социально-политической обстановки в стране в конце 1920 – начале 1930-х гг., реализацией концепции «обострения классово-борьбы». Она сопровождалась ликвидацией остатков «эксплуататорских классов», «непримиримой» борьбой «с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории» [Сталин, 1949: 142].

Выводы, получаемые с помощью методов профотбора, подрывали идеологические догмы, прежде всего, о лидирующей роли пролетариата в общественном развитии. Например, «по тестам ВСУ 35% металлистов явились бы непригодными для работы в мотомех[анизированных] частях»³⁹ или «наиболее пригодный контингент для наших летных и других [военных] школ представляли служащие, а не рабочие, они оказались "одареннее"» [Могилевич, 1932: 4]. Подобного рода заключения власть объясняла несовершенством тестовых методик и «политической близорукостью» их разработчиков. Следствием этого явился секретный циркуляр № П2/10220/с от 8/10 февраля 1931 г. «О воспреещении применения методов психофизиологии и психотехники к исследованию вопросов идеологии», разосланный в военные округа, на флоты и в военные комиссариаты. Этот документ положил конец научному изучению политико-морального состояния военнослужащих, по сути, ввел запрет на проведение в войсках любых эмпирических *социально ориентированных исследований*: «ПУ РККА предлагает прекратить проводимые различными органами психофизиологические и психотехнические исследования идеологии, политических настроений, усвояемости политзанятий и пр. личного состава Красной армии путем применения методов тестов, коллизий и другими способами. Все исследования подобного рода основаны на политически вредных методологических основах, в корне несовместимых с марксизмом-ленинизмом. Для изучения политического роста масс и прояснения враждебной идеологии, политорганы и парторганизации располагают целиком испытанными средствами работы в массах и потому не нуждаются в добавочных приемах, позаимствованных из арсенала буржуазной идеологии.

³⁵ РГВА. Ф. 34. Оп. 4. Д. 13. Л. 112–113.

³⁶ Можно предположить, что это был последний случай крупномасштабного использования в РККА тестов по социально-политической тематике.

³⁷ РГВА. Ф. 34. Оп. 3. Д. 269. Л. 97.

³⁸ Там же. Л. 98.

³⁹ Архив Института психологии РАН (АИП). Фонд Шпильрейна И.Н. Оп. 3. Д. 132. Л. 1.

ПУ РККА обязывает всех членов партии, работающих в РККА, решительно разоблачать антимарксистскую сущность применения психофизиологии и психотехники к исследованию вопросов идеологии и пресекать все соответствующие попытки. Всю литературу, содержащую в себе подобного рода неверные установки, из массовых библиотек изъять»⁴⁰.

Данное решение состоялось за 5 лет до выхода постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркопросов», окончательно положившего конец использованию в педологии и психотехнике «бессмысленных и вредных анкет и тестов», названных «лженаучными экспериментами» [Постановление..., 1936: 25]. Участие в таких исследованиях вскоре стало основанием для репрессий, которым подверглись некоторые из их организаторов и исполнителей. В частности, были осуждены и расстреляны высокопоставленные сотрудники Политуправления РККА: А.С. Булин, Ф.Е. Родионов, В.Н. Черневский, А.В. Шифрес и др. В Военно-санитарном управлении РККА был репрессирован его начальник – корпусной врач М.И. Баранов, «такая же участь постигла его заместителя и двух помощников, погибли или находились в заключении большинство начальников медицинских учреждений центрального подчинения и почти все начальники санитарных управлений (отделов) военных округов» [Быков, 2005: 176]. Пострадали представители Психотехнического общества во главе с его председателем И.Н. Шпильрейном, принимавшие активное участие в исследовательской деятельности в войсках [Курек, 2004].

Демонтаж системы профессионального психологического отбора довершили обстоятельство организационного характера. Военно-санитарное управление⁴¹, являясь военным учреждением и руководствуясь распоряжениями военного ведомства, на правах отдела входило в состав Наркомата здравоохранения. Его относительная автономность способствовала развитию академических дискуссий и активизации исследовательской деятельности в войсках, в том числе в области профессионального психологического отбора. Однако в связи с реорганизацией центрального аппарата военного управления постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1929 г. ВСУ было передано в ведение Народного комиссариата по военным и морским делам (с 22 ноября 1934 г. получило наименование Санитарного управления РККА). Его дальнейшая деятельность была регламентирована и поставлена под жесткий административный (Штаб РККА) и политический (Политуправление РККА) контроль.

16 марта 1930 г. был образован Военно-санитарный институт (ВСИ) РККА, в состав которого вошли обе центральные психофизиологические лаборатории (ЦПФЛ ВСУ РККА и ЦПФЛ ВВС), а Центральную комиссию по психофизиологическим исследованиям расформировали. В ноябре 1931 г. были введены новый штат и новое наименование – *Научно-исследовательский испытательный санитарный институт (НИИСИ) РККА*⁴², его возглавил военврач Е.Г. Могилевич.

На институт был возложен круг задач от разработки основ организации и тактики санитарной службы до внедрения в войска медико-санитарной техники и оборудования. Задачи по «совершенствованию профессионального отбора и комплектования частей, учреждений и подразделений РККА» остались в ведении института. Но социально-психологическая составляющая (тесты успешности, «одаренности») из практики его деятельности была исключена. Проводившиеся до середины 1930-х гг. мероприятия носили форму

⁴⁰ РГВА. Ф. 34. Оп. 3. Д. 269. Л. 220.

⁴¹ До 28 марта 1924 г. – Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) РККА.

⁴² Деятельность НИИСИ РККА впоследствии привела к образованию видовых институтов (ВВС и ВМФ). В 1935 г. на основе выделенного из НИИСИ РККА сектора военно-воздушной службы был образован Авиационный научно-исследовательский санитарный институт РККА (с 1936 г. – Институт авиационной медицины РККА имени акад. И.П. Павлова). В 1940 г. в Ленинграде – Научно-исследовательский санитарный институт Военно-Морского Флота.

медицинского отбора – врачебного обследования (процедуры антропометрического и физиологического характера) [Руководство..., 1933].

Отныне в медицинском отборе возобладали «оценка годности к военной службе контингентов, ценных в социально-классовом отношении [курсив мой. – Прим. И.О.] с точки зрения функциональной, с точки зрения физической возможности служить в РККА, а не формальных нарушений в [их] состоянии здоровья» [Могилевич, Молодцов, 1932: 7]. Это полностью противоречило изначальным целевым установкам профессионального психологического отбора.

Заключение. В Советской армии после Великой Отечественной войны предпринимались попытки возрождения элементов профессионально-психологического отбора. Однако его возрождение произошло только в 1986 г. с введением в действие «Руководства по профессиональному психологическому отбору», определившего организацию, кадровое и методическое обеспечение профессионального психологического отбора (ППО) в военных комиссариатах и вузах Министерства обороны СССР [Руководство..., 1986]. В Российской армии эта система трансформирована в психологическую службу. Традиции, заложенные в 1920-е гг., продолжают, опыт тех лет представляет научный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. М.: Наука, 1982.
- Анастаси А. Психологическое тестирование: Кн. 1 / Пер. с англ. под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубковского и др. М.: Педагогика, 1982.
- Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Учеб. пос. для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Быков И.Ю. Основные этапы становления и развития центрального органа управления военно-медицинским делом в России // Федеральный справочник. Здравоохранение России. В 19 т. Т. 7. М.: Федеральный справочник, 2005. С. 171–178.
- Вакслейгер Ф. О проведении психофизиологических испытаний новобранцев при призывных комиссиях осенью 1929 года // Военно-санитарное дело. 1930. № 5–6. С. 48–51.
- Горовой-Шалтан В. Психотехника в военном деле и возможности ее применения в Красной Армии // Военно-санитарный сборник. 1925. № 2. С. 38–44.
- Дунаевский Ф.Р. Профессиональный подбор и его социальный смысл. Методология профессионального подбора. Харьков: Путь просвещения; Институт труда, 1923.
- Дьячук И.А. Опытная психологическая лаборатория Академии Генерального штаба РККА как прототип психологической службы Вооруженных Сил Российской Федерации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 1. С. 53–58. DOI: 10.17805/trudy.2019.1.5.
- Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники. СПб.: Алетейя, 2004.
- Мандрыка А. Профессиональный подбор // Большая медицинская энциклопедия. В 35 т. Т. 27. М.: Советская энциклопедия, 1933. Ст. 530–537.
- Могилевич Е. За большевистскую непримиримость // Военно-санитарное дело. 1932. № 4. С. 1–10.
- Могилевич Е., Молодцов Н. За качество медотбора призываемых // Военно-санитарное дело. 1932. № 8. С. 6–10.
- Норхина Н.Н. Тест как общенаучный диагностический метод // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 118–126.
- Опыт психологической работы в Военной академии РККА. М.: Военная Академия РККА, 1925.
- Подерни В.А. Военная психология и НОТ в Красном Флоте // Сб. ст. с предисл. В.М. Орлова. Л.: Ред.-изд. отдел Морского ведомства, 1924. С. 11–22.
- Постановление ЦК ВКП(б) 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркопросов» // Педагогическое образование. 1936. № 4. С. 25–27.
- Психотехническое движение. Первый съезд по изучению поведения человека (Ленинград, 25 января – 1 февраля 1930 г.) // Психотехника и психофизиология труда. 1930. Т. III. № 2–3. С. 225–284.
- Руководство по медицинскому и психофизиологическому отбору кандидатов, поступающих в школы ВВС, и по переосвидетельствованию лиц летно-подъемного состава. М.: ВСУ РККА, 1933.
- Руководство по профессиональному психологическому отбору и рациональному распределению призывников, военнослужащих срочной службы и кандидатов на обучение военным специальностям в ВС СССР (Приказ МО СССР от 1986 г. № 162). М.: Воениздат, 1986.
- Руководство по психотехническому профессиональному отбору / Под ред. И.Н. Шпильрейна. М.; Л.: Госиздат, 1929.

- Соколов Н., Сперанский А. Опыт ориентировочного психотехнического испытания новобранцев // Военно-санитарный сборник. 1925. № 2. С. 56–67.
- Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 12. С. 141–172.
- Фролов Ю.П. Психофизиология военного труда в РККА. Лекция десятая. М.-Л.: Государственное медицинское издательство, 1930.
- Шпильрейн И.Н. Основные вопросы профессиографии // Психотехника и психофизиология труда. 1928. Т. I. Вып. 1. С. 31–40.
- Щербина В.В., Садовникова Л.Б. Социолого-психологическое обеспечение работы с кадрами (подбор, расстановка, рациональное использование). Кишинев: Штиинца, 1989.
- Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учеб. пособ. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009.
- Яковлев Г. О работе Центральной комиссии по организации психофизиологических исследований в Красной Армии и флотах // Военно-санитарный сборник. 1926. Вып. III. С. 135–137.
- Zeidner J., Drucker A.J. Behavioral Science in the Army. A Corporative History of the Army Research Institute. Alexandria, VA: US ARI, 1988.
- Yerkes R.M. Psychological Examining in the U.S. Army // Official Report of the Division of Psychology, The Surgeon General's Office. In Memoirs. Vol. 15. Washington, DC: National Academy of Sciences, 1921. P. 95–99.

Статья поступила: 09.03.20. Принята к публикации: 25.03.20.

THE MAKING OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION IN THE 1920s' RED ARMY

OBRAZTSOV I.V.

Moscow State Linguistic University, Russia

Igor V. OBRAZTSOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., the Department of Sociology, Head of Sociological Laboratory, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (igorobraztsov@rambler.ru).

Abstract. The article describes the problem of formation and development of professional psychological selection in the USSR in the 1920s. The most systematic and significant aspect of this work was carried out in the ranks of the Red Army. A number of events and scientific data based on the analysis of periodicals, small circulation literature and archival materials of the post-revolutionary period are introduced into academic use. They are related to the mass survey, selection and distribution of military contingents and candidates for entering military schools. Experience and prospects of using psychological methods in sociology, in particular, test methods, are examined. The article continues a series of publications by the author about empirical research in the Red Army in the 1920s.

Keywords: professional psychological selection, the Workers' and Peasants' Red Army, test methods, USSR, 1920s.

REFERENCES

- Anastazi A. (1982) *Psychological Testing*. Book 1. Transl. from English under the editorship of K.M. Gurevich, V.I. Lubkovsky et al. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
- Avanesov V.S. (1982) *Tests in a Sociological Research*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Bodrov V.A. (2001) *Psychology of Professional Activity*. Textbook for Universities. Moscow: PER SE. (In Russ.)
- Bykov I.Yu. (2005) The Main Stages of the Formation and Development of the Central Governing Body of the Military Medical Activity in Russia. In: *Federal Reference Book. Health Care in Russia*. In 19 vols. Vol. 7. Moscow: Federal'nyy spravochnik: 171–178. (In Russ.)
- Dunaevsky F.R. (1923) *Professional Selection and its Social Meaning. Professional Selection Methodology*. Kharkov: Put' prosveshcheniya; Institut truda. (In Russ.)
- Dyachuk I.A. (2019) Experimental Psychological Laboratory of the Academy of the General Staff of the Red Army as a Prototype of the Psychological Service of the Russian Armed Forces. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Works of the Moscow University for Humanities]. No. 1: 53–58. DOI: 10.17805/trudy.2019.1.5. (In Russ.)

- Frolov Yu.P. (1930) *Psychophysiology of Military Labor in the Red Army. Lecture 10*. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo. (In Russ.)
- Gorovoy-Shaltan V.A. (1925). Psychotechnics in Military Affairs and the Possibilities of its Application in the Red Army. *Voyenno-sanitarnyy sbornik* [Military Sanitary Collection]. No. 2: 38–44. (In Russ.)
- Guidelines for the Medical and Psychophysiological Selection of Candidates Entering the Air Force Schools, and for the Re-examination of Airborne Personnel*. (1933) Moscow: VSU RKKKA. (In Russ.)
- Guidelines for the Professional Psychological Selection and Rational Distribution of Draftees, Conscripts and Candidates for Military Training in the USSR Armed Forces*. (1986) (Order of the USSR Ministry of Defense No. 162 of 1986). Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
- Kurek N.S. (2004) *The History of the Elimination of Pedology and Psychotechnics*. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
- Mandryka A. (1933) Professional Selection. In: *Big Medical Encyclopedia*. In 35 vol. Vol. 27. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya: 530–537. (In Russ.)
- Mogilevich E. (1932) For Bolshevik Intransigence. *Voyenno-sanitarnoye delo* [Military Sanitary Activities]. No. 4: 1–10. (In Russ.)
- Mogilevich E., Molodtsov N. (1932) For the Quality of Medical Selection of Conscripts. *Voyenno-sanitarnoye delo* [Military Sanitary Activities]. No. 8: 6–10. (In Russ.)
- Norkhina N.N. (2005) Test as a General Scientific Diagnostic Method. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 118–126. (In Russ.)
- Poderni V.A. (1924) Military Psychology and Scientific Management in the Red Fleet. In: *Collection of Articles with a Foreword by V.M. Orlov*. Leningrad: Red.-izd. ot del. Morskogo vedomstva: 11–22. (In Russ.)
- Psychotechnical Movement. The First Congress on the Study of Human Behavior (Leningrad, January 25–February 1, 1930). (1930) *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda* [Psychotechnics and Psychophysiology of Labor]. Vol. III. No. 2–3: 225–284. (In Russ.)
- Shcherbina V.V., Sadovnikova L.B. (1989) *Sociological and Psychological Support of Work with Personnel (Selection, Placement, Rational Use)*. Chişinău: Shtiintsa. (In Russ.)
- Spielrein I.N. (1928) Basic Questions of Professiography. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda* [Psychotechnics and Psychophysiology of Labor]. Vol. I. No. 1: 31–40. (In Russ.)
- Spielrein I.N. (ed.) (1929) *Manual of Psycho-Professional Selection*. Moscow-Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)
- Sokolov N., Speransky A. (1925) Experience of an Indicative Psychotechnical Testing of New Recruits. *Voyenno-sanitarnyy sbornik* [Military Sanitary Collection]. No. 2: 56–67. (In Russ.)
- Stalin I.V. (1949) Revisiting the Agrarian Policy in the USSR. Speech at the Agrarian Marxists Conference, December 27, 1929. In: Stalin I.V. *Oeuvre*. Vol. 12. Moscow: Politizdat: 141–172. (In Russ.)
- The Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) dated July 4, 1936 "About pedagogical Distortions in the System of Narkompros". (1936) *Pedagogicheskoe obrazovanie* [Pedagogical Education]. No. 4: 25–27. (In Russ.)
- Waxleiger G. (1930) On the Psychophysiological Testing of Recruits with Draft Commissions in the Fall of 1929. *Voyenno-sanitarnoye delo* [Military Sanitary Activities]. No. 5–6: 48–51. (In Russ.)
- Yadov V.A. (2009) *Strategy of Sociological Research: Description, Explanation, Understanding of Social Reality*: Textbook. 4th ed. Moscow: Omega-L. (In Russ.)
- Yakovlev G. (1926) On the Work of the Central Commission for the Organization of Psychophysiological Research in the Red Army and Navy. *Voyenno-sanitarnyy vestnik* [Military Health Bulletin]. Vol. III: 135–137. (In Russ.)
- Yerkes R.M. (1921) Psychological Examining in the U.S. Army. In: *Official Report of the Division of Psychology, The Surgeon General's Office. In Memoirs*. Vol. 15. Washington, DC: National Academy of Sciences: 95–99.
- Zeidner J., Drucker A.J. (1988) *Behavioral Science in the Army. A Corporative History of the Army Research Institute*. Alexandria, VA: US ARI.

Received: 09.03.20. Accepted: 25.03.20.